

§4 ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Малютина Е. В.

ПОЛИТИКА ЯПОНИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВТОРОМ КАБИНЕТЕ СИНДЗО АБЭ

Аннотация. Объектом исследования выступает внешнеполитический курс Японии при втором кабинете Синдзо Абэ (2012–2015). Предметом исследования является стратегия обеспечения национальной безопасности Японии как комплекс мер по повышению обороноспособности и безопасности Японии. Особое внимание в статье уделяется роли принятия таких программных документов, как «Основные направления национальной обороны», «Среднесрочная программа развития оборонного потенциала», «Стратегия безопасности» в условиях высокого конфликтного потенциала региона Северо-Восточной Азии, любое изменение расстановки сил в котором может повлечь за собой серьезные системные изменения. В процессе исследования использовались такие методы исследования как исторический метод, системный подход, метод контент-анализа и сравнительный метод. Основным итогом исследования является вывод о том, что по результатам предпринимаемых японским правительством мер, будут расставлены новые акценты в архитектуре безопасности региона Северо-Восточной Азии: высока вероятность, что японо-американский союз ожидает трансформация в соответствии с модифицирующимся возможностям сторон; не оставляет сомнений тот факт, что обновляющийся союз США и Японии в сфере национальной безопасности нацелен на сдерживание КНР как в решении территориального вопроса, так и в вопросах распространения влияния и роста геополитических китайских амбиций; возрастающая роль Японии существенно повысит боеготовность Японии, право на коллективную оборону даст возможность принимать активное участие в миссиях ООН, что, безусловно, и в дальнейшем будет беспокоить региональных соседей, вызывая эскалацию напряженности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: политология, Япония, США, КНР, Либерально-Демократическая партия Японии, Северо-Восточная Азия, Азиатско-Тихоокеанский регион, Стратегия национальной безопасности, Оборонная политика, силы самообороны Японии.

Review. *The object of this research is the course of Japan's foreign policy during the second term of Prime Minister Shinzō Abe (2012-2015). The subject of this research is the strategy for ensuring national security of Japan as a complex of measures on increasing the defense capabilities and security of Japan. A special attention is paid to the role of such program documents as "Main vectors of national defense", "Medium term program of development of defense potential", and "Security strategy". Under the conditions of a highly volatile potential region of Northeast Asia, any changes to the positioning of the forces can result in serious systemic changes. The main conclusion of the research is that based on the results of the measures being undertaken by the Japanese government, there will be new accents made in the security architecture of the Northeastern Asia region.*

Keywords: *Asia-Pacific region, Northeast Asia, Liberal Democratic Party of Japan, People's Republic of China, USA, Japan, political science, national security strategy, defence policy, Japan's defence forces.*

С приходом к власти в 2012 г. Либерально-Демократическая Партия Японии взяла курс на реформирование системы безопасности Японии. После принятия в 1957 году документа «Базовая политика в области безопасности» с довольно общими и расплывчатыми формулировками о поддержании мира и стабильности как в регионе, так и в мире посредством поддержки деятельности ООН, японское правительство до 2010 года не принимало программных документов, касающихся концептуальных основ обеспечения безопасности Японии, регламентирующих оборонную политику и внешнеполитический курс. В 2010 году премьер-министр от Демократической Партии Японии Наото Кан инициировал появление таких документов, как «Основные направления национальной обороны»^[1] и «Среднесрочная программа развития оборонного потенциала»^[2]. В этих документах в общих чертах провозглашаются основные принципы политики национальной обороны, перечислены основные угрозы безопасности страны, а также предлагаются способы противостояния и борьбы с угрозами безопасности.

В 2013 году правительство Синдзо Абэ приняло пакет программных документов, целью которых является определение ключевых задач политики в сфере обеспечения национальной безопасности на ближайшие годы, таких как «Основные направления программы национальной обороны»^[3], «Среднесрочная программа развития оборонного потенциала»^[4] и принципиально новый для Японии документ — «Стратегия национальной безопасности»^[5].

Среди причин, побудивших Синдзо Абэ к такому кардинальному сдвигу в политическом курсе Японии называют несколько причин, которые рассматривать следует комплексно: усиление КНР, рост националистических настроений, желание привести в соответствие политический вес экономическому, желание вернуть Японии былые позиции, потерянные за годы правления ДПЯ, современная мировая конъюнктура.

Основные принципы внешней политики Японии, как и прочие принципы функционирования государства, изложены в Конституции^[6], принятой японским парламентом 7 октября 1946 года и вступившей в силу 3 мая 1947 года. Черновой проект послевоенной Конституции Японии был составлен в Государственном департаменте США, а затем доработан Правительством Японии. Новая конституция была ориентирована на устранение даже малейшей возможности восстановления Японии как государства, способного на агрессию в будущем, что было отражено, в том числе, и в статье 9 Конституции, которая фактически отказывает Японии в праве иметь армию и вступать в военные действия. Однако довольно быстро 9 статья стала интерпретироваться в том ключе, что Япония, как член ООН, имеет полное право на оборону, благодаря чему с 1954 года Япония располагает так называемыми Силами Самообороны, на которые распространялось множество ограничений (хотя, эти ограничения постепенно смягчались: например, небольшой японский контингент участвовал в военных миссиях ООН в Ираке и Афганистане (7)). Впоследствии предпринимался ряд попыток пересмотра положений Конституции 1947 года, всплеск ко-

торых пришёлся на период бурного экономического роста 1980 годов. Идея «подведения итогов Второй мировой войны» принадлежит Ясухиро Накасонэ, который провозгласил её в 1980 годы: целью ставилось избавление Японии от синдрома «проигравшей нации» и освобождение себя от принятых на себя самоограничений в рамках политики пацифизма в качестве основы своей государственной политики. К этой теме также возвращался и Дзюньитиро Коидзуми [8].

Синдзо Абэ поставил во главу угла своей программы «подведение итогов» и создание «оборонительной армии». Ещё во времена своего первого премьерства (2006–2007 гг.) Синдзо Абэ заявлял о том, что спустя шесть десятилетий после принятия, ряд положений Конституции Японии уже не соответствуют действительности и нуждаются в пересмотре [9]. Синдзо Абэ удалось тогда инициировать принятие закона, позволяющего вносить поправки в Конституцию путём проведения референдума с последующим одобрением законопроекта обеими палатами Парламента — что было большим шагом в сторону «нормальной страны» (термин «нормальная страна» был введён в начале 1990-х г. японским политиком Итиро Одзава и подразумевает под собой государство, обладающее полноценной армией, которую при необходимости можно использовать для решения внешнеполитических задач [10]), учитывая неоднородность мнений по вопросам смены пацифистского курса страны.

В период предвыборной кампании в 2012 году Синдзо Абэ также заявлял о своих намерениях внести поправки в существующую Конституцию [11], желая скорейшего превращения Японии в «нормальную» страну, однако, не получив поддержки населения по вопросу пересмотра Конституции, Кабинет С. Абэ сосредоточился на изменении ее толкования, а также внесении изменений в иные нормативно-правовые акты, регулирующие сферу национальной безопасности и оборонной политики.

Одним из основных документов, принятых в декабре 2013, регламентирующих сферу обеспечения национальной обороны Японии является «Основные направления нацио-

нальной обороны» [3]. Первый документ был принят в 2010 году, следующий — в 2013 году, оба документа перечисляют основные задачи Японии в сфере национальной обороны (предотвращение и устранение угроз, укрепление международной безопасности, создание глобального мира) и пути их решения (все задачи будут решаться силами самой Японии, а также путём сотрудничества с союзниками), подчёркивая исключительно оборонный характер своей военной политики. Также документы утверждают намерение Японии играть более весомую роль в обеспечении мировой безопасности и активно участвовать в совместных международных операциях по поддержанию мира, в ядерном разоружении, признавая авторитет США в данной сфере и тесно сотрудничая с ними [3, с.1–2]. Среди региональных угроз отмечаются так называемые «серые зоны» (территории, японский суверенитет над которыми оспаривается другими государствами); изменение баланса сил, которое является следствием возникновения новых центров силы и изменение роли США; глобальные угрозы, такие как международный терроризм, киберпреступность, пиратство и т.д. К числу угроз отнесена также и ядерная программа КНДР, наращивание военной мощи КНР (постоянный рост военного бюджета при непрозрачности расходов), усиление военной активности России. Также отмечается обеспокоенность Японии опасениями мирового сообщества усилением Японии в военном отношении, что приводит к напряжению взаимоотношений.

Оба документа оперируют термином «динамическая оборона», т.е. развитие более технологически оснащённых и подвижных (быстродействующих, мобильных) вооружённых формирований для обеспечения защиты Японии от внешних угроз. В свете усиления КНР и обострения ситуации вокруг спорных островов Сенкаку, стремление к обладанию мобильными высокотехнологичными соединениями видится вполне логичным и говорит о желании сменить пассивность на активность в деле обеспечения собственной безопасности.

Из нововведений в документе, принятом правительством Синдзо Абэ 17 декабря

2013 г., можно выделить следующее: на фоне подразделения внешних угроз на глобальные, региональные и специфические, выделяется в отдельный пункт не раскрывавшийся в документе 2010 г. тезис об усилении проявлений глобализации, которые многократно усиливают с каждым годом взаимозависимость государств в мире, что может привести к превращению локального конфликта в общемировой ^[3, с.1]. В редакции документа 2013 г. перечисляются конкретные государственно-новые центры силы (Китайская Народная Республика и Индия), которые, по мнению авторов документа, способны оказывать влияние как на глобальные процессы, так и региональные АТР, тогда как США это влияние теряют ^[3, с.1-2].

В документе 2013 г. делается большой акцент на намерении Японии опираться на собственные силы и тесное расширяющееся сотрудничество не только с США, но и с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона (в первую очередь — с Австралией и Республикой Корея, имеющими военные договоры с основным союзником Японии), а также с Китайской Народной Республикой («ввиду её важности для обеспечения безопасности в регионе») в виде консультаций по обороне и Российской Федерацией в новом для обоих государств формате 2+2» — консультации глав оборонных и внешнеполитических ведомств ^[3, с.11]. В сфере международного сотрудничества подчёркивается ориентация и сотрудничество с НАТО, странами Европейского Союза, а также на Организацию по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, чего не было отмечено ранее.

Что же касается численности Сил Самообороны, можно отметить тенденцию к их увеличению: 147 тыс. человек в 2010 и 159 тыс. человек в 2013 в сухопутных войсках, хотя дальнейшее увеличение сухопутных войск не планируется. Планируется увеличение численности ВМФ с 20 дивизий и 9 эскадр до 22 дивизий и 9 эскадр в будущем, а также увеличение числа боевых самолётов со 150 до 170 при неизменности числа подводных и надводных судов. Численность сил воздушной обороны осталась практически без изменений, но в будущем планируется увели-

чение на один эскадрон истребителей и один вспомогательный, а также увеличение числа самолётов с 600 единиц до 640 ^[3, с.31]. Также в документе планируется реформирование министерства обороны, созданного в 2006 году.

Следующий важный документ, регламентирующий оборонную политику Японии — «Программа среднесрочного развития оборонного потенциала» ^[4]. Документ принимается в конце календарного года на 5 лет. Что примечательно, первая «Программа» была принята в 2010 году на 5 лет, но с оговоркой, что в случае изменения стратегической обстановки, она будет пересмотрена. Документ во многом созвучен с «Основными направлениями национальной обороны» и состоит из детального описания путей достижения целей, прописанных в «Основных направлениях».

В основу «Программы» 2013 года положен сценарий, по которому Япония должна быть в состоянии отбить отдалённые острова у захватившего их потенциального противника ^[8]. Подобный сценарий очень схож с возможным вариантом развития событий вокруг оспариваемых Китаем островов Сенкаку, что подтверждается базированием дополнительной воздушной эскадрильи в г. Наха на острове Окинава ^[4, с.5-10], а также повышением боеготовности подразделений ^[4, с.4-7], специализирующихся на сборе разведанных и мониторинге морского и воздушного пространства в юго-западных префектурах Японии, в непосредственной близости от спорных территорий. В данном документе делается ставка на «объединённый оборонный потенциал гибкого реагирования» ^[4, с.1-2], который в состоянии обеспечить быстрое и эффективное взаимодействие трех подразделений Сил Самообороны: морских, сухопутных и воздушных.

В программе зафиксировано увеличение оборонных расходов на 1,18 трлн. йен до 24,67 трлн. йен ^[4, с.31] по сравнению с прошлым пятилетним периодом (или до 240 млрд. долларов по курсу января 2014 г.) и приобретение новых видов вооружения, например, беспилотных самолётов.

И принципиально новым для Японии документом явилась «Стратегия национальной

безопасности», принятая в декабре 2013 года. Частично Стратегия обращается к сюжетам, ранее освещённым в «Основных направлениях национальной обороны» и «Среднесрочной программе развития оборонного потенциала» (например, базовые принципы оборонной политики Японии). Документ обращается к национальным интересам Японии, целям на мировой арене, очерчивает вызовы и меры по их преодолению. Основой «Стратегии» является понятие «активный пацифизм», который подразумевает активное участие в международных делах для обеспечения стабильной и предсказуемой внешней среды. Для эффективной реализации заявленного принципа предполагается направить усилия на укрепление дипломатического сотрудничества в рамках ООН; отстаивание верховенства норм международного права в международных отношениях, сокращение вооружений, укрепление международного сотрудничества в сфере поддержания мира и стабильности, укрепление международного сотрудничества в сфере борьбы с международным терроризмом [5, с.28–31]. Основополагающие принципы в сфере внешней безопасности практически совпадают с принципами, заявленными в «Основных направлениях национальной обороны», в Стратегии делается особый акцент на стремлении Японии к участию в поддержании международного порядка [5, с.2–5].

Среди национальных интересов Японии отмечается традиционная ориентация на сохранение суверенитета, территориальной целостности страны, обеспечение безопасности её граждан, дальнейшего экономического процветания и общественного благополучия. Также к числу японских национальных интересов отнесено и «поддержание и защита международного порядка, основанного на нормах и общечеловеческих ценностях, таких как свобода, демократия, уважение основных прав человека и верховенства закона» [5, с.4].

В качестве задач внешней политики выделены: укрепление средств сдерживания непосредственных внешних угроз для поддержания мира и безопасности и обеспечения своего выживания; повышение безопасности

в близлежащей к государству части АТР через укрепление сотрудничества с США и его партнерами внутри и вне региона, а также укрепление глобальной безопасности и миропорядка, основанного на общечеловеческих ценностях и правилах, при ведущей роли Японии в дипломатическом урегулировании международных конфликтов. [5, с.4]

Для решения своих внешнеполитических оборонных задач, согласно Стратегии, Япония, в первую очередь, будет полагаться на собственные силы. В приоритете стоит масштабная работа по усилению и укреплению своего оборонного потенциала. Особая роль уделяется укреплению дипломатического веса и применению концепции мягкой силы для расширения культурного влияния государства, а также применение экономической составляющей внешней политики. Стратегия подразумевает усиленную работу над оборонным потенциалом Японии с опорой на высокую готовность и мобильность частей Сил Самообороны вкупе с технологическим и техническим развитием. Особое внимание уделяется обеспечению государственной безопасности на море, в космосе и в киберпространстве. [5, с.14–20]

Согласно Стратегии планируется углубление сотрудничества с США в области технологий, обмена кадрами, а также совместных учений и тренировок. Стратегия гарантирует нахождение на территории Японии американских военных баз [5, с.22], в число которых входит и вызывающий противоречия между американскими солдатами и местным населением воинский контингент США на острове Окинава, перемещение которого, однако, не исключается [5, с.23]. По вопросам обороны и поддержания порядка и стабильности, Япония, помимо Республики Корея, Австралии, Таиланда, Филиппин и США, намерена опираться и на другие государства, например, на Индию — что экспертами рассматривается как попытка найти противовес Китаю [12].

Неазиатские партнёры Японии в Стратегии обозначены в следующем порядке: Европа (Великобритания, Франция, Германия, Италия, Испания и Польша) и объединения в Европе (НАТО и ОБСЕ) [5, с.26], Южная Атлантика (Бразилия, Мексика, Турция, Аргентина,

ЮАР)^[5, с.27], Ближний Восток и Африка (конкретные государства не приводятся). Традиционно порядок упоминания стран и регионов в программных документах государств напрямую указывает степень их важности.

Проанализировав документы, составляющие суть японской политики в сфере безопасности, возможно говорить о качественном сдвиге Японии в сторону «нормальной страны», который уже оказывает влияние на региональную архитектуру безопасности и международную систему отношений и будет иметь немало долгосрочных последствий. Очевидно, что современное руководство Японии уверено, что безопасность Японии не может ограничиваться только обороной, необходима совокупность технологической мощи, экономических, дипломатических мер. Также очевидно, что «принятие на вооружение «активного пацифизма» потребует существенной модификации правовых, институциональных и кадровых основ государственной политики в сфере дипломатии и национальной безопасности»^[13].

Следует отметить, что с приходом Синдзо Абэ, в сфере обороны и безопасности, помимо законотворчества, были реализованы такие шаги, как создание Совета национальной безопасности, по функционалу напоминающего американский аналог, несмотря на финансовые трудности Японии, Силы Самообороны начали финансироваться в приоритетном порядке. В 2014 финансовом году военный бюджет Японии вырос на 2,2% (рекордный показатель за последние 18 лет) — что имеет скорее символическое значение, поскольку прежде военный бюджет постоянно уменьшался. Было расширено, пусть и незначительно, кадровое расписание Сил самообороны. В декабре 2013 г. был принят Закон о защите государственной тайны, существенно облегчивший правоохранительным органам процедуру привлечения граждан к ответственности за разглашение государственных секретов^[14], в 2014 г. был принят закон, который по-новому регламентирует поставки оборонной продукции за рубеж, снимая ограничения закона 1967 г.^[15].

Летом 2014 года Кабинет министров Синдзо Абэ одобрил резолюцию с изменениями

в юридическом толковании 9 статьи Конституции Японии^[16]. Согласно новой трактовке, японские Силы Самообороны, по сути, превращаются в регулярную Армию: теперь допускается использование Сил Самообороны за пределами Японии для защиты союзников от нападения общего врага с той оговоркой, что обязательно должна присутствовать угроза Японии. Таким образом, Япония становится обладательницей вооружённых сил, бюджет которых, согласно Стокгольмскому институту мира, является пятым в мире и составляет порядка 59 млрд. долларов США^[17].

Безусловно, подобная новость не могла быть незамеченной не только внутри Японии (вопрос «иметь Японии регулярную армию или нет?» давно разделил японское общество на два лагеря), но и далеко за её пределами: прежде всего она возбудила ближайших соседей — Республику Корея (далее — РК) и КНР, что неудивительно, учитывая трудное и до сих пор не пережитое общее историческое прошлое. И РК, и КНР выразили своё недовольство милитаризацией соседа, откровенно пригрозив ухудшением отношений. Хотя, надо признать, несмотря на то, что в ходе экспансионистской политики Японии в первой половине 20 века пострадал практически весь Азиатско-Тихоокеанский регион, не все государства отреагировали на новость из Японии нескрываемым ужасом: Вьетнам, например, имеющий сложные отношения и территориальные споры с КНР, отреагировал с некоторым оптимизмом: «Перед лицом создавшегося положения в мире, в частности, в Азиатско-Тихоокеанском регионе японское правительство стремится к новой интерпретации Конституции, которая помимо потенциального расширения военного сотрудничества со странами-союзниками, открывает дорогу для более глубокого сотрудничества и с другими партнёрами в Европе и Юго-Восточной Азии. Действительно, снятие Токио запрета на участие в коллективной обороне позволило бы Силам самообороны оказывать поддержку союзникам в конфликтах на море, осуществлять перехват баллистических ракет, направленных на союзников и применять другие меры по защите третьих стран, участвующих в совместных с Японией операциях.

Снятие военных ограничений также создаст условия не только для участия японских воинских подразделений в коллективной обороне и расширения их полномочий по применению силы в рамках международных миротворческих операций ООН но и для совершенствования соответствующего законодательства. Так, речь может идти о новых юридических актах, касающихся так называемых «серых зон», то есть ситуаций, которые не являются прямым вооружённым нападением»^[18].

Таким образом, на основании рассмотренных документов и предпринятых японским правительством мер, можно сделать вывод о том, что японский внешнеполитический курс претерпел кардинальные изменения в сравнении с длительное время господствовавшей «Доктриной Ёсида». Абсолютно очевидно явное стремление Японии к усилению своей роли в обеспечении мирового порядка и поддержании международной безопасности, на фоне усиливающихся противоречий с КНР, в том числе и по вопросам суверенитета над островами Сенкаку, Япония явно стремится найти противовес КНР в регионе, обзавестись новыми партнёрами. Абсолютно очевидно стремление Японии установить суверенитет над «серыми зонами», в чем немало рассчитывает на поддержку США, альянс с которыми Япония намеревается укреплять и углублять, как с основным внешнеполитическим партнёром и, по-прежнему, гарантом своей безопасности. Очевидно намерение Японии укреплять боеготовность, мобильность и технологическую оснащённость Сил Самообороны, что, естественно, вызывает немало обвинений со стороны КНР, РК и других соседей в реваншизме, дестабилизации обстановки, стимулировании гонки вооружений в регионе.

В ближайшее время планируется пересмотр документа «Руководящие принципы японо-американских отношений», последняя редакция которого была сделана в 1997 году. Пересмотр откладывался и переносился несколько раз из-за множества причин, среди которых неповоротливость японской бюрократической машины, постоянная острая борьба мнений внутри японского как общества, так и правительства; противоречия между США и Японией в концептуальных подходах к со-

юзу; законодательные нововведения в Японии. Являясь документом, определяющим архитектуру безопасности в АТР, от которого напрямую зависит система международных отношений в регионе, новые «Принципы» могут значительно изменить сложившуюся конъюнктуру в регионе.

В октябре 2013 г. был опубликован «Промежуточный доклад о пересмотре японо-американских руководящих принципов сотрудничества по вопросам обороны»^[19]. В его преамбуле подчёркивается, что Союз безопасности должен основываться на «стратегическом видении более широкого партнёрства» и необходимости выстраивания на его основе «платформы для международного сотрудничества, что позволит ему и в дальнейшем играть позитивную роль в регионе и за его пределами». Из этого утверждения можно вывести предположение о том, что Силы самообороны Японии окажутся готовы к решению задач, выходящих за сугубо оборонительные рамки^[20]. Таким образом, существенным отличием новых Руководящих принципов от их предыдущей версии может стать формальное закрепление у союза безопасности новых функций, не связанных с защитой территории Японии от прямой военной агрессии^[20, с.38].

Ожидается, что в новой версии документа будут расставлены новые акценты взаимодействия Японии и США в сфере безопасности, отвечающие новым реалиям и вызовам. Предполагается, что в документе будет говориться о распределении бремени и ответственности согласно модифицирующимся возможностям сторон. Есть высокая вероятность, что обновляющийся союз США и Японии, как и изменения в Японии в сфере национальной безопасности, нацелены на сдерживание КНР как в решении территориального вопроса, так и в вопросах распространения влияния и роста геополитических китайских амбиций. Возрастающая роль Японии заметно повысит боеготовность, право на коллективную оборону даст возможность принимать активное участие в миссиях ООН, что, безусловно, и в дальнейшем будет вызывать озабоченность у региональных соседей. Видится реалистичным обретение Японией полноценной армии, миссия которой будет выходить за пределы обеспечения обороны

и в дальнейшем формулирование Японией более самостоятельного и решительного внешне-политического курса, что, несомненно, может вызвать дальнейшую эскалацию напряжения в регионе, учитывая высокий конфликтный потенциал Северо-Восточной Азии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. National Defense Program Guidelines for FY 2011 and beyond [Электронный ресурс]: официальный сайт министерства обороны Японии — URL: http://www.mod.go.jp/e/d_act/d_policy/pdf/guidelinesFY2011.pdf (дата обращения: 27.04.2015).
2. MediumTerm Defense Program (FY2011-FY2015) [Электронный ресурс]: официальный сайт Министерства Обороны Японии-URL: http://www.mod.go.jp/e/d_act/d_policy/pdf/mid_termFY2011-15.pdf (дата обращения: 27.04.2015).
3. National Defense Program Guidelines for FY 2014 and beyond [Электронный ресурс]: официальный сайт министерства обороны Японии-URL: http://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2014/pdf/20131217_e2.pdf (дата обращения: 27.04.2015).
4. MediumTerm Defense Program (FY2014-FY2018) [Электронный ресурс]: официальный сайт Министерства Обороны Японии-URL: http://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2014/pdf/Defense_Program.pdf (дата обращения: 27.04.2015).
5. National Security Strategy [Электронный ресурс]: официальный сайт Секретариата Кабинет министров Японии-URL: <http://www.cas.go.jp/jp/siryoku/131217anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 27.04.2015).
6. The Constitution of Japan [Электронный ресурс]: официальный сайт Кабинета министров Японии — URL: http://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/constitution_e.html (дата обращения: 01.04.2015).
7. Зорин А. Японцы уходят из Ирака [Электронный ресурс]: Российская газета RG.RU URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=3078#top (дата обращения: 1.10.2014).
8. Стрельцов Д. В. Япония: новая политика национальной безопасности [Электронный ресурс]: официальный сайт Российского Совета по международным делам-URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3078#top (дата обращения: 12.05.2015).
9. Молодякова Э. В. Конституция Японии: запущен механизм пересмотра? // Азия и Африка сегодня, № 5, 2014. С. 10–15.
10. Lionel Pierre Fatton. Is Japan now finally a normal country? [Электронный ресурс]: The Diplomat-URL: <http://thediplomat.com/2013/12/is-japan-now-finally-a-normal-country/> (дата обращения 10.10.2014)
11. Молодякова Э. В. Проблемы пересмотра Конституции в контексте изменений в японском обществе // Восточная аналитика. 2014. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-peresmotra-konstitutsii-v-kontekste-izmeneniy-v-yaponskom-obschestve> (дата обращения: 05.06.2015).
12. Локшин Г. М. Проблемы безопасности в Восточной Азии // Проблемы Дальнего Востока, № 5, 2014. С. 64–73.
13. Стрельцов Д. В. Синдзо Абэ в поисках безопасности [Электронный ресурс]: официальный сайт Российского Совета по международным делам-URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3911#top-content (дата обращения: 12.05.2015).
14. Стрельцов Д. В. Япония: новая политика национальной безопасности [Электронный ресурс]: официальный сайт Российского Совета по международным делам-URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3078#top (дата обращения: 12.05.2015).
15. Shinobu Konno. Cabinet lifts ban on exporting Japanese-made arms [Электронный ресурс]: официальный сайт Asahi shinbun-URL: http://ajw.asahi.com/article/behind_news/politics/AJ201404010050 (дата обращения 03.06.2014)
16. Тосиюки Сиката. Почему Япония уходит от пацифизма? [Электронный ресурс]: официальный сайт Inosmi — URL: <http://inosmi.ru/foreast/20140707/221497074.html> (дата обращения 03.06.2014)

17. Братерский А., Матвеева П. Токио снимает с себя бремя Второй мировой войны [Электронный ресурс]: Российская газета RG.RU-URL: http://www.gazeta.ru/politics/2014/07/02_a_6094733.shtml (дата обращения 05.06.2014)
18. Участие в коллективной обороне-поворотное изменение политики безопасности Японии [Электронный ресурс]: Радио Голос Вьетнама URL: <http://vovworld.vn/ru-RU/Комментарии/Участие-в-коллективной-обороне-поворотное-изменение-политики-безопасности-Японии/251453.vov> (дата обращения: 7.10.2014).
19. The Interim Report on the Revision of the Guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation). [Электронный ресурс]: официальный сайт министерства обороны Японии-URL: http://www.mod.go.jp/e/d_act/anpo/20141008.html (дата обращения: 27.04.2015).
20. Парамонов О. Г. Альянс США и Японии: новая повестка дня [Электронный ресурс]: сайт Ассоциации японоведов-URL: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=657&Itemid=59. (дата обращения: 27.05.2015).
21. А. И. Гушер Геополитические процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Национальные интересы и безопасность России на Дальнем Востоке // Международные отношения. — 2012. — 1. — С. 25–35.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. National Defense Program Guidelines for FY 2011 and beyond [Elektronnyi resurs]: ofitsial'nyi sait ministerstva oborony Yaponii — URL: http://www.mod.go.jp/e/d_act/d_policy/pdf/guidelinesFY2011.pdf (data obrashcheniya: 27.04.2015).
2. MediumTerm Defense Program (FY2011-FY2015) [Elektronnyi resurs]: ofitsial'nyi sait Ministerstva Oborony Yaponii-URL: http://www.mod.go.jp/e/d_act/d_policy/pdf/mid_termFY2011-15.pdf (data obrashcheniya: 27.04.2015).
3. National Defense Program Guidelines for FY 2014 and beyond [Elektronnyi resurs]: ofitsial'nyi sait ministerstva oborony Yaponii-URL: http://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2014/pdf/20131217_e2.pdf (data obrashcheniya: 27.04.2015).
4. MediumTerm Defense Program (FY2014-FY2018) [Elektronnyi resurs]: ofitsial'nyi sait Ministerstva Oborony Yaponii-URL: http://www.mod.go.jp/j/aproach/agenda/guideline/2014/pdf/Defense_Program.pdf (data obrashcheniya: 27.04.2015).
5. National Security Strategy [Elektronnyi resurs]: ofitsial'nyi sait Sekretariata Kabinet ministrov Yaponii-URL: <http://www.cas.go.jp/jp/siryuu/131217anzenhoshou/nss-e.pdf> (data obrashcheniya: 27.04.2015).
6. The Constitution of Japan [Elektronnyi resurs]: ofitsial'nyi sait Kabineta ministrov Yaponii — URL: http://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/constitution_e.html (data obrashcheniya: 01.04.2015).
7. Zorin A. Yapontsy ukhodyat iz Iraka [Elektronnyi resurs]: Rossiiskaya gazeta RG.RU URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=3078#top (data obrashcheniya: 1.10.2014).
8. Strel'tsov D. V. Yaponiya: novaya politika natsional'noi bezopasnosti [Elektronnyi resurs]: ofitsial'nyi sait Rossiiskogo Soveta po mezhdunarodnym delam-URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3078#top (data obrashcheniya: 12.05.2015).
9. Molodyakova E. V. Konstitutsiya Yaponii: zapushchen mekhanizm peresmotra? // Aziya i Afrika segodnya, № 5, 2014. С. 10–15.
10. Lionel Pierre Fatton. Is Japan now finally a normal country? [Elektronnyi resurs]: The Diplomat-URL: <http://thediplomat.com/2013/12/is-japan-now-finally-a-normal-country/> (data obrashcheniya 10.10.2014)
11. Molodyakova E. V. Problemy peresmotra Konstitutsii v kontekste izmenenii v yaponskom obshchestve // Vostochnaya analitika. 2014. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-peresmotra-konstitutsii-v-kontekste-izmeneniy-v-yaponskom-obschestve> (data obrashcheniya: 05.06.2015).

12. Lokshin G. M. Problemy bezopasnosti v Vostochnoi Azii // Problemy Dal'nego Vostoka, № 5, 2014. С. 64–73.
13. Strel'tsov D. V. Sindzo Abe v poiskakh bezopasnosti [Elektronnyi resurs]: ofitsial'nyi sait Rossiiskogo Soveta po mezhdunarodnym delam-URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3911#top-content (data obrashcheniya: 12.05.2015).
14. Strel'tsov D. V. Yaponiya: novaya politika natsional'noi bezopasnosti [Elektronnyi resurs]: ofitsial'nyi sait Rossiiskogo Soveta po mezhdunarodnym delam-URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3078#top (data obrashcheniya: 12.05.2015).
15. Shinobu Konno. Cabinet lifts ban on exporting Japanese-made arms [Elektronnyi resurs]: ofitsial'nyi sait Asahi shinbun-URL: http://ajw.asahi.com/article/behind_news/politics/AJ201404010050 (data obrashcheniya 03.06.2014)
16. Tosiyuki Sikata. Pochemu Yaponiya ukhodit ot patsifizma? [Elektronnyi resurs]: ofitsial'nyi sait Inosmi — URL: <http://inosmi.ru/fareast/20140707/221497074.html> (data obrashcheniya 03.06.2014)
17. Braterskii A., Matveeva P. Tokio snimaet s sebya bremya Vtoroi mirovoi voiny [Elektronnyi resurs]: Rossiiskaya gazeta RG.RU-URL: http://www.gazeta.ru/politics/2014/07/02_a_6094733.shtml (data obrashcheniya 05.06.2014)
18. Uchastie v kollektivnoi oborone-povorotnoe izmenenie politiki bezopasnosti Yaponii [Elektronnyi resurs]: Radio Golos V'etnama URL: <http://vovworld.vn/ru-RU/Kommentarii/Uchastie-v-kollektivnoi-oborone-povorotnoe-izmenenie-politiki-bezopasnosti-Yaponii/251453.vov> (data obrashcheniya: 7.10.2014).
19. The Interim Report on the Revision of the Guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation). [Elektronnyi resurs]: ofitsial'nyi sait ministerstva oborony Yaponii-URL: http://www.mod.go.jp/e/d_act/anpo/20141008.html (data obrashcheniya: 27.04.2015).
20. Paramonov O. G. Al'yans SShA i Yaponii: novaya povestka dnya [Elektronnyi resurs]: sait Assotsiatsii yaponovedov-URL: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=657&Itemid=59. (data obrashcheniya: 27.05.2015).
21. A. I. Gusher Geopoliticheskie protsessy v Aziatsko-Tikhookeanskom regione. Natsional'nye interesy i bezopasnost' Rossii na Dal'nem Vostoke // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2012. — 1. — С. 25–35.